

Ссылка для цитирования этой статьи:

Балашов Е.М. Некоторые особенности корпоративных отношений как особого вида гражданско-правовых отношений // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 2. С. 27. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_2/Balashov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-2a-29.

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСОБОГО ВИДА ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Балашов Егор Михайлович

магистрант,

Юридический факультет,

Московский государственный юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА),

г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты корпоративных отношений как уникального вида гражданско-правовых отношений. Исследуются исторические и правовые предпосылки формирования корпоративных отношений в России, проблемы их нормативного регулирования, а также различные подходы к их правовой сущности. Особое внимание уделено различиям в подходах к определению и классификации субъектов корпоративных отношений и проблемам правоприменения. Приводятся мнения отечественных и зарубежных исследователей о сущности корпоративных отношений, поднимаются вопросы необходимости уточнения состава участников этих отношений и совершенствования правовых норм, регулирующих внутренние отношения в корпорациях.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, гражданское законодательство, корпоративное право, юридические лица, российское право, правосубъектность.

Актуальность исследования корпоративных отношений обусловлена значимостью этих связей в условиях динамичного развития корпоративного права в России. С ростом количества и разнообразия корпоративных организаций усиливается потребность в правовом регулировании специфических взаимодействий между их участниками, органами управления и другими субъектами. Несмотря на внесение в законодательство определения корпоративных отношений, в правоприменительной практике и научной доктрине остается множество нерешенных вопросов относительно правовой природы и структуры данных отношений, что

порождает разногласия в толковании нормативных актов, затрудняет реализацию корпоративных прав и препятствует эффективному управлению корпоративными структурами, что требует глубокого теоретического анализа и совершенствования законодательства.

Корпоративное право, как подотрасль гражданского права, сформировалось и продолжает развиваться в российской правовой системе относительно недавно. Этот процесс был вызван динамичным развитием гражданского общества, появлением множества негосударственных организаций и объединений, что в свою очередь потребовало создания правовой базы для их регулирования. Эти организации значительно расширяют сферу своей деятельности, что приводит к формированию специфической области корпоративных отношений. Однако данные отношения развиваются столь быстро, что нормативное регулирование порой не успевает за требованиями практики и правоприменительной деятельности.

Несмотря на введение в 2014 году в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) легального определения термина «корпорация», вопросы природы корпоративных отношений и их правового регулирования остаются предметом обсуждения в отечественной юридической доктрине. Указанная область общественных отношений и их правовое регулирование характеризуются рядом значительных проблем, таких как разрозненность источников корпоративного права, отсутствие согласованности среди субъектов корпоративного нормотворчества, недостаток концептуальных разработок в этой области, а также чрезмерное заимствование иностранных правовых терминов, для которых в российском законодательстве зачастую нет аналогов.

Даже после появления законодательного определения «корпоративные отношения» остаётся актуальной позиция Е.Д. Тягай, который утверждает, что «принятая законодателем формулировка лишь усугубляет разногласия среди теоретиков, поскольку она даёт основания для пересмотра и развития прежних идей на фоне новых нормативных конструкций» [1]. Несмотря на отсутствие единого понимания корпоративного права, процесс его формирования демонстрирует положительную динамику, поскольку правовая доктрина признает значимость и актуальность корпоративных отношений.

Обоснованность изучения развивающихся и постоянно изменяющихся корпоративных отношений продиктована задачами создания правового государства и демократического развития гражданского общества в современной России, что, в свою очередь, подтверждает актуальность данного исследования. В начале XXI века в отечественной цивилистике развернулись интенсивные дебаты относительно понятия, сущности и правовой природы

корпоративных отношений, а также необходимости выделения отдельной области правового регулирования – корпоративного права. До 2012 года в российском законодательстве не существовало термина «корпоративные отношения». Однако с 30 декабря 2012 года в статье 2 ГК РФ было закреплено следующее определение: «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)».

Вместе с тем, несмотря на положительный эффект введения данного определения, существует необходимость дальнейшего совершенствования этой правовой нормы. Мы согласны с мнением А.В. Терентьева [2], который утверждает, что при грамматическом толковании данной нормы можно прийти к выводу, что участники корпоративных отношений могут либо только принимать участие в организациях, либо только управлять ими. Однако на практике существуют случаи, когда участники этих отношений одновременно являются членами корпорации и активно участвуют в её управлении.

Безусловно, можно выделить и такие категории субъектов, которые либо только участвуют в корпорации, либо только управляют ею. В таких случаях нормы ГК РФ полностью соблюдаются. К первой категории относятся акционеры, владеющие привилегированными акциями. Такие акционеры, за исключением случаев, предусмотренных законом, не имеют права голоса на общих собраниях общества и, следовательно, не могут непосредственно влиять на управление корпорацией, а лишь участвуют в распределении её прибыли. Похожий статус наблюдается и у вкладчиков в товариществах на вере, которые, согласно пункту 1 статьи 82 ГК РФ, не имеют права управления товариществом и несут риск убытков только в пределах своих вкладов.

Ко второй группе субъектов корпоративных отношений можно отнести органы корпорации, исполняющие управленческие функции в пределах своей компетенции.

Полностью разделяя позицию Н.А. Бутаковой, можно утверждать, что «правоотношение является одним из этапов реализации нормы объективного права, результатом правового регулирования общественных отношений. Превращаясь в правоотношение, исходное общественное отношение становится фактическим юридическим отношением, отличным от исходного» [3]. Исходя из этого, корпоративное правоотношение, как и любое другое общественное отношение, обладает как формой, так и содержанием, которые взаимосвязаны и взаимозависимы. Форма и содержание всегда переходят друг в друга, и нельзя сводить содержание корпоративных правовых отношений лишь к правам и обязанностям субъектов.

Как и любое другое правоотношение, корпоративное правовое отношение включает в себя реальное взаимодействие в правовой сфере, которое представляет собой юридически

значимую деятельность. Комбинация прав и обязанностей определяет форму правоотношения, предписанную нормой объективного права. Характер этого правоотношения зависит от содержания субъективных прав и юридических обязанностей его участников. В данной работе термины «корпоративные правоотношения» и «корпоративные отношения» используются как синонимы [4].

Н.Н. Пахомова же подчеркивает, что «корпоративные отношения являются формой ограничения воли субъектов-участников, отражая перераспределение экономических возможностей в сфере отношений собственности». Это определение является ключевым для понимания самостоятельности корпоративных отношений, отличающих их от других социально-экономических связей.

Т.В. Кашанина справедливо подчеркивает, что корпоративные отношения являются, прежде всего, «разнообразными связями внутри корпорации как единого целостного образования, объединяющего владельцев, управляющих и наемных работников». Я.М. Гританс, в свою очередь, рассматривает корпоративные отношения как «совместную деятельность и поведение участников корпоративных отношений, которые объединены общими корпоративными целями и интересами» [5].

В отечественной цивилистике сформировались два основных подхода к пониманию корпоративных отношений: широкий и узкий. Придерживаясь широкого подхода, В.А. и Г.А. Микрюковы полагают, что корпоративные отношения охватывают «связи, связанные с созданием любых сообществ, как правосубъектных, так и не правосубъектных, и их управлением, а также совместным осуществлением прав их участников». С точки зрения узкого подхода, корпоративные отношения трактуются как отношения, которые связаны с участием в корпоративных организациях или управлением ими. В научной литературе также представлено мнение, что корпоративные отношения представляют собой «регламентированные правом внутренние отношения в корпорации», хотя и не всякое внутреннее отношение можно считать корпоративным, что будет более подробно раскрыто в дальнейшем.

А.В. Терентьев подчеркивает значимость установления круга участников (субъектов) корпоративных отношений в Гражданском кодексе Российской Федерации, что помогло бы устранить двусмысленность при определении, какие именно связи можно отнести к корпоративным. Считаем, что к числу субъектов корпоративных отношений необходимо относить непосредственно корпорацию, ее участников и органы управления.

В зарубежной правовой доктрине также отсутствует единое понимание сущности корпоративных отношений, что обусловлено разными системами правового регулирования, историческими и экономическими особенностями конкретных государств.

Анализируя романо-германскую правовую традицию, можно отметить, что в Германии прообразом корпорации является *Verein* (союз, объединение), который включает как коммерческие, так и некоммерческие объединения. П.В. Степанов обращает внимание на отсутствие единой типологии и раздробленность регулирования этой формы юридического лица в германской правовой доктрине. В частности, одни исследователи четко разграничивают понятия корпорации и объединения капитала, в то время как другие рассматривают их как идентичные.

В большинстве зарубежных законодательств термин «корпорация» отсутствует, и это отражается в доктринах, которые делят юридические лица на объединения лиц и объединения капитала. Первая группа включает товарищества, кооперативы, а вторая — акционерные общества, аналогичные российским и континентальным корпорациям, а также такие формы, как командитные акционерные общества и концерны.

Рассматривая признаки корпоративных отношений, А.В. Терентьев выражает обоснованное мнение, что законодатель неоправданно исключил из корпоративных отношений связи, возникающие при создании и ликвидации корпорации. Согласно с тем, что при формировании корпорации будущие участники договариваются об уставном капитале, долях, порядке выплат, что составляет сущность корпоративных отношений еще до момента государственной регистрации. Мнения на этот счет разделяются: Д.А. Пяткин и Т.В. Андрейчук считают такие отношения корпоративными по своей природе, так как в них выражаются гражданская правоспособность и право на объединение лиц. М.А. Рожкова придерживается противоположной точки зрения, утверждая, что корпоративные отношения не могут возникнуть до момента регистрации корпорации. Мы же разделяем позицию А.В. Терентьева, Пяткина и Андрейчук, считая корпоративными только отношения, складывающиеся между будущими участниками корпорации, без учета связей с третьими лицами и государственными органами [6]. Законодательное определение корпоративных отношений в России было введено лишь в 2012 году, и, несмотря на это, доктрина гражданского права так и не выработала единое представление о правовой природе этих отношений.

Список литературы

1. Тягай Е.Д. «Корпоративные отношения» и «корпоративные права» в новой редакции ГК: особенности нормативного определения и толкования // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 11. С. 64.
2. Терентьев А.В. О понятии корпоративных отношений в современном российском законодательстве // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3.
3. Бутакова Н.А. Правоотношения в структуре правовой деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С.-Пб., 2006. С. 9.
4. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.
5. Кашанина Т.В. Корпоративное право: учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010.
6. Пяткин Д.А., Андрейчук Т.В. Гражданско-правовая характеристика особенностей корпоративных прав // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 134 – 141.

SOME FEATURES OF CORPORATE RELATIONS AS A SPECIAL TYPE OF CIVIL LAW RELATIONS

Balashov Egor Mikhailovich

Master's student of the Faculty of Law
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL),
Moscow, Russian Federation

Abstract. The article examines the key aspects of corporate relations as a unique type of civil law relations. The article examines the historical and legal prerequisites for the formation of corporate relations in Russia, the problems of their regulatory framework, and various approaches to their legal essence. Particular attention is paid to the differences in approaches to defining and classifying subjects of corporate relations and the problems of law enforcement. The article presents the opinions of domestic and foreign researchers on the essence of corporate relations, and raises questions about the need to clarify the composition of participants in these relations and improve the legal norms governing internal relations in corporations.

Key words: corporate legal relations, civil legislation, corporate law, legal entities, Russian law, legal capacity.

References

1. Tyagay E.D. "Corporate relations" and "corporate rights" in the new edition of the Civil Code: features of the normative definition and interpretation // Laws of Russia. Experience. Analysis. Practice. 2016. No. 11. P. 64.
2. Terentyev A.V. On the concept of corporate relations in modern Russian legislation // Electronic supplement to the "Russian Law Journal". 2018. No. 3.

3. Butakova N.A. Legal relations in the structure of legal activity: Abstract of Cand. Sci. (Law). St. Petersburg, 2006. P. 9.
4. Lomakin D.V. Corporate legal relations: general theory and practice of its application in business entities. Moscow, 2008.
5. Kashanina T.V. Corporate law: textbook. - 5th ed., revised and enlarged. M.: Yurait Publishing House; Higher education, 2010.
6. Pyatkin D.A., Andreychuk T.V. Civil law characteristics of the features of corporate rights // Leningrad Law Journal. 2016. No. 3. P. 134 – 141.